

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА № 21 15 февраля 1991 г.

Поможем детям Чернобыля

На днях в адрес члена Верховного Совета СССР Л. Школьника пришло письмо из белорусского города Гомеля. Вот текст этого письма: «ПРОСИМ ВАС ОКАЗАТЬ СОДЕЙСТВИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ ИЗ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ЗОНЫ. ПРОСИМ ПРИНЯТЬ В БИРОБИДЖАНЕ ДВЕ ГРУППЫ ДЕТЕЙ ПО 30 ЧЕЛОВЕК В КАЖДОЙ, С ДВУМЯ СОПРОВОЖДАЮЩИМИ В КАЖДОЙ ГРУППЕ. ОДНА ИЗ ГРУПП БУДЕТ НАПРАВЛЕНА ГОМЕЛЬСКИМ ОБЛАСТНЫМ ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ВТОРАЯ — ОБЪЕДИНЕНИЕМ «АХДУТ» ГОМЕЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ. В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ФИНАНСИРОВАНИЕ ПОЕЗДКИ ПРОСИМ ВЗЯТЬ НА СЕБЯ».

«Взгляд» сообщает читателям, что одну из групп детей из Чернобыльской зоны готов этим летом принять

Биробиджанский завод силовых трансформаторов. Директором предприятия В. В. Казаковым дано указание рассмотреть вопрос в ближайшие дни.

Пользуясь случаем, редакция «Взгляда» благодарит коллектив завода за гуманное отношение к просьбе белорусских друзей и обращается к другим организациям, трудовым коллективам, ко всем жителям Биробиджана: поможем и второй группе детей из Чернобыльской зоны, которые хотели бы отдохнуть в нашем городе в течение месяца нынешним летом.

Со всеми предложениями обращаться письменно в редакцию «Взгляда». Для желающих перечислить любую сумму для детей Чернобыля сообщаем: наш расчетный счет № 70805 в Жилсоцбанке г. Биробиджана, «Взгляд» для детей Чернобыля.

ПОМОЖЕМ БЕЛОРУССКИМ ДЕТЯМ!

«ОСТРОНУЖДАЮЩИЕСЯ»

Похоже, ситуация, сложившаяся вокруг московского жилья лидера коммунистов России Ивана Полозкова, повторяется в Биробиджане — правда, в иных формах и в ином направлении. А если быть точней, в противоположном, поскольку, в отличие от столицы СССР, столица ЕАО более щедра к местным аппаратным партиям.

В редакцию «Взгляда» попал весьма любопытный документ под названием «О долевом участии предприятий и организаций в строительстве жилья в г. Биробиджане в 1990—1991 годах». В этом документе немало интересных цифр. Например, мы узнали, что в 1990 году обком КПСС на свой неуклонно сокращающийся аппарат получил 518 кв. метров жилья, то есть больше, чем трудовые коллективы Биробиджанского лесокombината, фабрики валяной обуви и трикотажной фабрики, вместе взятые.

Перечислив на 1991 год 230 тысяч рублей, обком КПСС намерен получить еще 400 кв. метров жилья для своих членов. Естественно, организация имеет право жить по-человечески, в том числе и работники обкома. Но как быть с преподавателями пединститута, которые, не дождавшись квартир, покидают наш славный город на Бире? Как быть с тысячами очередников-пенсионеров, ветеранов труда и войны, с тысячами тех, кто годами и десятилетиями ютятся по пять-шесть человек в однокомнатной квартире? Как быть с многодетными семьями, с теми, кто живет в ветхом жилье с удобствами на улице? Как выглядит на этом фоне наш идущий в наступление обком?

Может быть, кто-то объяснит мне, почему переве-

денная из аппарата Облuchtenского райкома КПСС в аппарат обкома той же партии ответственный организатор Е. Саутина в том же 1990 году получила 3-комнатную благоустроенную квартиру (44 кв. м) практически немедленно, а, к примеру, ветеран Великой Отечественной войны, инвалид первой группы М. Миняев спустя много лет получил лишь двухкомнатную квартиру площадью 30 кв. метров, хотя состав его семьи — тоже четыре человека, как и у Саутина? И почему, к примеру, медсестра глазного отделения областной больницы Г. Левшина (состав семьи — четыре человека) до сих пор обивает пороги различных инстанций (в том числе и партийных), объясняя «ляденкам», что очень неудобно жить вчетвером, с двумя взрослыми сыновьями, в одной комнате площадью 17 кв. метров?

Кто ответит, по какой очереди, по какому списку легковые машины различных марок «успели» до наченки получить председатель областного Совета Б. Корсунский, начальник областного управления культуры В. Игнатъев, начальник отдела УКГБ в ЕАО В. Евтушенко, начальник областного управления связи Н. Веретинников, а, к примеру, действительно нуждающиеся в машинах инвалиды А. Камбуров и А. Фридман никак не могут их «выбить»?

Почему наше общество так явно и так открыто поделилось на тех, кому все дозволено и доступно, и на тех, кому не положено ничего, кроме «ударного труда на благо...»?

Только вот вопрос: на чье благо? Что думают обо всем этом рядовые коммунисты?

Л. ШКОЛЬНИК.

АНАТОЛИЙ ТЕМЦИН:

„УСПОКОЙТЕ РОДНЫХ—

ВСЕ

БИРОБИДЖАНЦЫ

ЖИВЫ!»

Бывший сотрудник «Биробиджанер штери» Анатолий Темцин, уехавший осенью минувшего года в Израиль, со своей семьей живет в Кармиэле, учится в ульпане и вполне доволен жизнью. В связи с тем, что мы с ним коллеги, я не стала задавать Анатолию Шмульевичу лишних вопросов, а предложила ему поделиться с бывшими земляками своими наблюдениями и чувствами, так, как будто он на время нашего разговора стал собственным корреспондентом «Взгляда» в Кармиэле. Итак, на взгляд Анатолия Темцина:

В Кармиэле все спокойно. Наш город расположен далеко от центра, и здесь никаких признаков войны, никаких обстрелов. Разве только, когда поступает сигнал о том, что на Израиль пущена очередная ракета, объявляют тревогу. Длится она не более часа, и сразу — отбой. Все работают, учатся, заняты обычными мирными делами. Да, нам действительно выдали противогазы — и детям, и взрослым. Мы их всегда носим с собой. Но это больше признак заботы о человеке, чем повод для тревоги. Здесь человеческая жизнь что-то значит. А то, что показывает программа «Время» (мы в Израиле смотрим ее ежедневно), не совсем верно. Кстати, на днях я ездил в Хайфу к родственникам и убедился, что там тоже вполне нормальная обстановка. Успокойте родных, которые остались в Союзе: все биробиджанцы живы. Умерла только одна пожилая женщина Холодовская. У нее случился инфаркт. Сейчас поток репатриантов, конечно, резко сократился. Уменьшились и размеры пособия, труднее стало найти работу, квартиру. Особенно в городах со всем этим тяжеловато. Поэтому некоторых принимают в

кибуцах, предоставляют комнаты, помогают, чем могут.

Что касается моей семьи, то дети учатся, сам я тоже занимаюсь в ульпане. Язык изучать нелегко. Поэтому советую всем, кто думает уезжать: старайтесь выучить иврит дома. Если у меня получится с языком, то есть даже перспектива устроиться на работу в русскоязычную газету. Изданий на русском языке в Израиле хватает, что-то порядком четырнадцати: «Наша страна», «Спутник», «Панорама», даже местная газета есть «Новости Кармиэла». В общем, я доволен, что приехал сюда, и ни о чем не жалею.

Был в гостях у Боруновых, читал «Взгляд», тот номер, где опубликовано интервью с Михаилом. Газеты и вырезки присылают сюда из Биробиджана. Так что мы в курсе, как вы там живете чем лыжите, что пишите. Большой привет всем моим коллегам из «Биробиджанер штери», моим родным, всем, кто нас знает и помнит.

И еще. У меня как раз в гостях сейчас еще один бывший биробиджанец Саша Ланец, который уехал из Союза четыре года назад. Передаю ему трубку.

«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК— РОССИЯ»—

так журналисты Станислав Глухов, Юрий Ефименко, Владислав Дорофеев, Евгений Николенько и Алексей Елдашев назвали первую независимую радиостанцию, первая по счету передача которой вышла в хабаровский эфир 5 февраля. Официально зарегистрированная Хабаровским краевым комитетом по телевидению и радиовещанию, эта радиостанция выходит в эфир ежедневно, кроме воскресенья и понедельника, с 19 до 22 часов по хабаровскому времени.

Как сообщила редакция газеты «Взгляд» Владислав Дорофеев, программу «ДВР» можно слушать на волнах 49—50 метров, в частоте 5965 и 5990 килогерц (КВ-4). Три часа вещания раскладываются таким образом: с 19 до 20 часов звучит действительно новая и действительно интересная музыка, с 20 до 21 часа радиослушатели могут познакомиться с новостями, информацией и другими материалами независимой радиостанции, а с 21 до 22 часов в эфире — дайджест радиостанции «Эхо Москвы», той самой, которую пытались «прикрыть» за независимый и честный взгляд на происходящие в стране и за рубежом события.

Итак, слушайте «ДВР» — радио для вас и о вас.

Александр ЛАНЕЦ: Здравствуйте, Лилия. Мы, по-моему, учились с вами в одной школе. Из Биробиджана я уехал еще в 1975 году. Жил в Бердичеве, на Украине. Десять лет был в отъезде — не давали разрешения на выезд в Израиль. И вот четыре года назад все-таки приехал сюда с женой и двумя детьми. Моя младшая дочка Сабра родилась уже здесь, на земле обетованной. Израиль — замечательная страна, несмотря ни на что, она цветет, принимает оливок и любит своих детей! Я ехал сюда с двумя ребятами и двумя чемоданами. Сейчас у меня большая комфортабельная собственная квартира — 106 квадратных метров. Было две машины. Одну недавно продал. Жена работает на электронном предприятии я — на военном заводе. Война для нас — это не война. Так, гражданская оборона. Все делается, чтобы обеспечить безопасность каждого человека.

Считаю, что все у нас здесь отлично. И все же часто вспоминаю Биробиджан, своих друзей. Если мне когда-нибудь посчастливится побывать в Биробиджане (а я обязательно приеду в свой любимый город), пройду по его улицам, даже если там уже не останется ни одного знакомого и близкого мне человека. Шлю всем привет!

Записала телефонный разговор с Израилем

Лилия СКЛЯР.

«ВЗГЛЯД» НА ВЗГЛЯД А. УНТЕВСКОГО

Вышло двадцать номеров «Взгляда». Газету я читаю, хоть и не систематически. Где, как могу, достаю, покупаю. Газета, на мой взгляд, очень нужная и интересная. Она зачастую затрагивает работу Совета и исполкома. Я лично, как руководитель городского Совета, по отдельным критическим выступлениям принимаю определенные меры, может, не всегда довожу это дело до конца. По тому же самому отделу социального обеспечения много было критических замечаний от газеты «Взгляд», я неоднократно беседовал с товарищем Первишовым и думаю, что он должен учесть в своей работе мои наставления и пожелания. Были в вашей газете выступления, критикующие и мои отдельные действия. Я стараюсь обратить на них внимание и учесть в своей работе.

«ВЗГЛЯД» НА ВЗГЛЯД Л. КРАВЧЕНКО

В президиум сессии Верховного
Совета СССР

На запрос депутата т. Чернышова В. К. сообщаем, что утверждения о «закрытии программы «Взгляд» лишены какого-либо основания и могут быть отнесены либо к домыслам, либо к преднамеренной дезинформации отдельных лиц, воспользовавшихся услугами некоторых не совсем разборчивых органов печати.

На самом деле, по взаимному согласию руководства Гостелерадио СССР и Главной редакции молодежных программ Центрального телевидения, в рамках которой функционирует указанная программа, было принято распоряжение о «приостановке производства и выхода в эфир программы «Взгляд» ввиду до уточнения ее творческой концепции и тематических направлений, а также разработки условий взаимоотношений творческого коллектива программы с руководством Гостелерадио, на чем, кстати, настаивал сам авторский коллектив (копия указания прилагается).

В дополнение к сказанному сообщаем, что суть конфликта, возникшего накануне выхода в эфир программы «Взгляд» (28.12.90), носящего скорее производственный, нежели политический характер, сводится к следующему. Речь не шла о какой-то готовой программе. Обсуждалось намерение ведущих программы поставить в центр передачи вопрос об отставке т. Шеварднадзе Э. А. и в этой связи проанализировать наметившиеся тенденции в политической жизни страны.

Исходя из пожеланий, высказываемых рядом депутатов, а также Президентом страны на IV Съезде народных депутатов СССР, руководство Гостелерадио СССР предложило авторам передачи пока воздержаться от дискуссий по этому вопросу. Состоявшийся в эти дни мой разговор с одним из помощников министра иностранных дел подтвердил невозможность приглашения т. Шеварднадзе для участия в указанной передаче. Было даже сказано, что министр сейчас вообще воздерживается от каких-либо интервью средствам массовой информации. С учетом этого авторам передачи посоветовали обратиться к любой другой теме, в том числе, связанной с работой Съезда и его итогов. Однако руководство программы проигнорировало данные рекомендации.

Вместо этого ведущие программы стали раздавать многочисленные интервью различным средствам массовой

информации как национальным, так и зарубежным. Ясный, казалось бы, сам по себе вопрос, который следовало бы отнестись к творческим поискам целесообразности, стал обрывать всякого рода небылицами и домыслами. Насколько не ограничены в данном случае фантазии — и тех, кто дает интервью, и тех, кто предоставляет им страницы своих изданий, — говорит хотя бы ссылка на консультацию Президента, его помощников по поводу передачи, утверждения о якобы меняющейся внешней политике СССР. Газетные статьи пестрят рассчитанными явно на сенсацию утверждениями о каких-то «тайных съездах», «заговорах против гласности» и т. д.

В кампанию клеветы и подтасовок включились и зарубежные агентства информации «Голос Америки», «Би-Би-Си», «Немецкая волна» и другие. Доверившись мнению крайне неосведомленных, но определенным образом настроенных по отношению к нашей стране корреспондентов, зарубежные агентства тиражируют распространяемые вокруг факта приостановки выхода в эфир программы «Взгляд» всякого рода сплетни о «правом перевороте в Гостелерадио», о наличии якобы прямой связи того, что происходит со «Взглядом», с событиями в Прибалтике, об «исчезновении с экранов «Авторского телевидения» и других «независимых источников информации» и т. д.

Руководство Гостелерадио СССР не имеет намерений закрыть передачу «Взгляд». Ее, как и целый ряд других популярных молодежных программ, делает талантливый коллектив редакции, радующий часто и новыми формами тележурналистики, и острой поднимаемых проблем. И тем не менее, не может не тревожить стремление к политиканству, проявляемое некоторыми журналистами, работающими в данном коллективе, поверхность их суждений и субъективизм в оценках сложных процессов, происходящих в обществе. С этими выводами, как нам представляется, согласно и руководство Главной редакции молодежных программ Центрального телевидения. Только этим, а также необходимостью отрегулирования творческо-производственных отношений и было вызвано решение руководства Гостелерадио СССР о приостановке выхода программы «Взгляд».

Фальшивовластие

Многие любители сенсаций в восторге. Коммунисты-таки нанесли свой подлый удар только что народившейся демократической партии. Они путем манипуляции в городском избирательном округе № 73, а также используя своих людей в городской избирательной комиссии, добились признания недействительными выборов в городской Совет. Сейчас, судя по всему, они добьются лишения депутатского мандата одного из лидеров партии Валентина Козлова-Бирского.

Сам Валентин Николаевич в интервью нашему корреспонденту высказал предположение, что именно политические его взгляды могли послужить основной причиной признания выборов недействительными.

— Такой вывод я делаю из того, — сказал он, — что, во-первых, мой соперник на выборах — член КП РСФСР. Являюсь членом коммунистической партии и большинство представителей избирательной комиссии во главе с председателем, членом ГК КП РСФСР Б. Е. Беровым. Во-вторых, случай грубейших нарушений, имевших место ранее в избирательных округах №№ 43, 44, 42, хоть и рассматривался комиссией, но тогда результаты голосования были отменены только по 44 округу и никто не оспорил итоги голосования по 43 и 42 округам, ибо там баллотировался секретарь горкома КП РСФСР С. И. Штогрин...

Те же доводы изложены в заявлении В. Козлова-Бирского на имя председателя городского Совета А. А. Унтевского. О том же твердят соратники Валентина по партии.

И вот для того, чтобы для самих себя, да и для граждан нашего миролюбивого города, уяснить, а вправду ли речь идет о политической игре или же дело лежит несколько в стороне от политики, я решил сам проверить обоснованность предположений Козлова-Бирского и выводов городской избирательной комиссии, которая предложила лишить незаконно избранного депутата мандата.

В тот день, 12 января 1991 года, начинающие партаппаратчики Петр Ковтун и Виктор Бочков присутствовали на избирательном участке и, как им было поручено, внимательно следили за ходом голосования. Я вовсе не имел целью обидеть работников горкома партии, назвав их начинающими, но это действительно так, ибо имея они побольше опыта, сразу обратили бы внимание на то, что при довольно вялом процессе голосования

списки избирателей довольно живо пополнялись отметками о состоявшемся волеизъявлении жителей района. Члены избирательной комиссии куда-то уходили с урнами и появлялись вновь, и усталость на их лицах была преисполнена осознанием выполненного долга.

Лишь на следующий день Владимир Сахов и его доверенные лица будут крайне удивлены итогами голосования, ибо они показали невиданную для этих мест активность избирателей. Тогда — им и пришла мысль проверить, как проходили выборы на самом деле. Беседа с жильцами только одного лишь дома показала, что большинство из них не ходило, да и не собирались идти на избирательный участок. Между тем, даже беглое ознакомление со списками показало, что некто «помог» избирателям исполнить свой гражданский долг. Люди были отмечены как проголосовавшие. Таких оказалось, примерно, 22 человека. И вот тогда только В. Сахов обратился в избирательную комиссию с просьбой провести проверку итогов выборов на участке. В. Е. Беров и депутат городского Совета П. И. Качалин побывали в том самом доме и воочию убедились в том, что подлог действительно имел место. Несколько избирателей обратились с письменными заявлениями, в которых сообщили о своем неучастии в голосовании. Валентин Николаевич в своем заявлении написал, что таких избирателей было всего шесть и это, дескать, не могло серьезно повлиять на окончательный итог. Не совсем так. Избирателей было действительно шесть, но в своих заявлениях они сообщают, что не голосовали к тому же и члены их семей. Это во-первых. Во-вторых, не каждый избиратель написал заявление письменно; в-третьих, проверен был только один дом. При таком раскладе арифметика несколько меняется.

Я лично обошел два подъезда дома по адресу Советская, 76 и приведу лишь несколько объяснений его жильцов.

— Васильев М. П. 12 января я находился дома, когда в дверь постучали две женщины, по-видимому, с избирательного участка, и спросили пойду ли я голосовать. Я ответил, что проголосовал. После этого услышал, что они звонят к соседям и тоже предлагают идти голосовать. Не помню точно, как было сказано: они говорили о голосовании за демократов или за демократическую партию, что-то в этом смысле. Меня это очень возмутило, ибо я знаю, что агитация в день выборов запрещена. Я открыл дверь

и сделал женщинам замечание по этому поводу. На это одна из них мне ответила: «Вы сидели в своей конуре, вот и сидите».

Здесь я должен заметить, что Михаил Петрович Васильев живет в квартире номер один. Его вмешательство в деятельность представителей участковой избирательной комиссии, видимо, все же несколько образумило женщин, и они уже больше не предлагали голосовать именно за демократов, а просто носили урну по всем квартирам и предлагали отдать свои голоса, как говорится, не отходя от кухонной плиты.

— Клименко И. П. 12 января ко мне пришли две женщины с избирательного участка, пришли с урной и предложили проголосовать. Я проголосовала за Козлова-Бирского.

Мне удалось встретить лишь двоих человек, кто пришел на избирательный участок самостоятельно, и двоих кто проголосовал дома. Не много, подозрительно не много, если ознакомиться с цифрами представленными участковой избирательной комиссией. Судя по всему, речь о соблюдении закона в тот день никто не вел. Людям «обреченным» на работу в комиссии, просто хотелось побыстрее уйти домой. Не думаю, что кто-либо из них задумывался тогда над политическими воззрениями кандидата в депутаты, как это пытаются представить обе стороны (В. Сахов тоже предполагает некоторую предвзятость со стороны представитель городской и участковой избирательных комиссий). На его взгляд, «работа» проводилась в пользу Козлова-Бирского. Правда, к чести бывшего кандидата, по его мнению, сам Козлов-Бирский к подлогу отношения не имеет.

Не надо орать. Не пророчьте ни коммунистам, ни демократам удел управдомов. Не политические игры и не злой умысел стали причиной очередного срыва выборов в 73 избирательном округе. На этой задумленной городской территории давно перестали уважать Советскую власть. Не верят ни коммунистам, ни демократам.

А кандидаты в народные депутаты споткнулись на том, что и сама власть давно потеряла уважение к самой себе и к своим законам. Она не может быть сильной, уважаемой, действенной, если ее формирование начинается с подлога и фальсификации. Впрочем, это мнение журналиста. Возьмет ли слово прокурор?

А. ДРАБКИН,
народный депутат Биробиджанского городского Совета.

«ВЕЧНЫЕ КАЗЕННЫЕ КВАРТИРЫ»

Стариков с потускневшими орденами и потертыми корочками участников войны бранят в очередях. Их с сарказмом называют «защитниками Родины» и «народными мстителями». Между тем, многие из них доживают свои годы чуть лучше, чем в окопах, в сырости, в тесноте и в перебранках, как в перестрелках.

Айзик Захарович Талисман, председатель городского совета ветеранов войны, представил «Взгляду» печальную статистику последних лет.

В очереди на получение жилья стоят 275 ветеранов ВОВ. В прошлом году им было выделено всего три квартиры. Стало быть, даже если темпы предоставления им жилья возрастут вдвое, вести семьдесят пятый получит квартиру, как минимум, через сорок лет.

Впрочем, списки ветеранов войны из года в год становятся короче. В прошлом году умерли 67 человек, в нынешнем — уже десять.

В тот день, когда мы разговаривали с Айзиком Захаровичем, трое бывших солдат были в городском морге. Очередь на последнюю казенную квартиру короче всех других очередей.

Талисман сообщил нам, что недавно принято постановление Совета Министров о том, чтобы участников Великой Отечественной войны и воинов-интернационалистов хоронить на специальных кладбищах с почестями. По словам председателя совета ветеранов, Биробиджанский горисполком не возражал отвести специальный земельный участок под место захоронения.

— Но сейчас холодно, — сказал Айзик Захарович, — по весне...

В один из сентябрьских дней 1990 года иракская автоцистерна с бензином медленно ползла вверх по горной дороге к границе с Турцией. К ее верху был прикреплен большой узел старого тряпья, а внутри ее скорчившийся и умирающий от страха человек. Это был Карим.

Конечно, турецкие пограничники умеют закрывать глаза, если ослепить их пачкой в 500 долларов. Но нужно было еще выехать с территории Ирака. Когда автоцистерна остановилась у пограничной заставы, незаконный пассажир на крыше скорчился еще больше.

Еще несколько дней назад капитан Карим принадлежал к числу блатовых режима. Он был одним из телохранителей Саддама Хусейна — человека, являющегося одновременно президентом республики, премьер-министром, главнокомандующим, председателем Совета революционного командования и генеральным секретарем партии Баас.

Иракский пограничник рассеяно поднял руку, и автоцистерна проследовала дальше. Но и на турецкой территории Карим все еще трепетал. У него не было ни документов, ни родины, ни будущего. Он вынужден был проираться на запад, подальше от наемников Саддама Хусейна.

Карим по-прежнему прячется. Мы встретились с ним случайно где-то в Европе, между двумя переездами. Ему 32 года. Это культурный человек, похожий на вид на выходца из знатной иракской семьи. Один иностранный журналист опознал в нем телохранителя, который в августе этого года обыскивал гостей, приютивших в президентском дворце на встрече с Саддамом Хусейном. Сегодня же Карим решил заговорить и рассказал нам свою историю.

Сначала он был всего лишь молодым человеком из хорошей семьи, сыном шейха крупного племени из Рамади, к западу от Багдада. Он учился в школе архитектуры и готовился вести приятную жизнь в Ираке, где экономика процветала, несмотря на войну, но так и не стал архитектором. Его старший брат уже был телохранителем Саддама Хусейна. Для того, чтобы быть допущенным в этот весьма узкий круг, нужно отвечать как минимум трем условиям: иметь свидетельство об окончании средней школы, быть суннитом, а не христианином или шиитом и происходить либо из Тикрита — родного города президента, либо из знатной иракской семьи. Отец Карима, человек известный, пожертвовал Саддаму Хусейну крупные суммы денег на войну с Ираном. Дорога для Карима была начертана. Она вела прямо в Багдад, в третий колледж Университета высших научных исследований в квартале Аль-Америя.

150 новобранцев в защитной форме проходили усердную полугодовую подготовку. Их учили держаться в обществе, разбирать автоматы и гранатометы, попадать в монету на расстоянии 15 шагов, участвовать в рейдах, охранять вертолеты с начальством; испытания на выживаемость проходили в пустыне.

17 января 1985 года он вступил в президентский дворец, где Саддам Хусейн лично принимал новое пополнение своей охраны. В ее состав входили целых 9 полков, но лишь люди из первого полка имели право находиться рядом с ним; 25 человек круглосуточно охраняли его непосредственно, и Карим был одним из них.

Вся охрана, государственный аппарат и армия были сформированы Саддамом по семейно-геополитическому признаку. Во главе охраны был его старший сын Кусей и 28-летний Саддам Кямилль, женатый на Ранае, второй дочери диктатора. Министр промышленности и военного производства Хусейн Кямилль Хасан женился на старшей дочери президента Рагде; а 38-летний Харшин Яси, пилот президентского вертолета, был женат на сестре Саддама Хусейна.

Когда президент, взяв его за руки, долго расспрашивал о семье, Карим понял, что войдет в круг приближенных. «Я очень гордился, что буду работать на него!». В подарок он получил белый «Фольксваген» бразильского производства. Снаружи ждал кортеж машин с бронированным «Мерседесом» президента, Саддам Хусейн

никогда не находился в той машине, где этого ожидают. Предварительно выезжает «кортеж-ловушка», чтобы ствлечь на себя возможную засаду. Карим оказался в одной из сопровождающих машин с автоматом Калашникова на коленях и чехословацким 9-миллиметровым револьвером на поясе. Под сиденье был засунут гранатомет, а багажник был набит ручными гранатами. Было 7 часов утра, кортеж тронулся. Начался первый день работы Карима.

ДИКТАТОР

ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕГО ТЕЛОХРАНИТЕЛЯ САДДАМА ХУСЕЙНА

Он был свидетелем самых тайных операций и самых ужасных эксцессов, а в некоторых из них даже участвовал. Этот человек — будем называть его Карим — утратил свое подлинное лицо и настоящее имя, ибо таково условие его выживания. Шесть лет он был телохранителем Саддама Хусейна и видел все: организацию нападения на американский фрегат «Старк», убийство министра обороны, последние дни британского журналиста Фарзада Базофта, собственноручное уничтожение Саддамом Хусейном иракского генерала...

В первые месяцы работа была для него праздником. Он сопровождал Саддама Хусейна в поездках по стране. Они пересаживались из вертолета в вертолет, встречаемые ликующей толпой. Стоит телохранителю показать свою карточку, как военные становятся по стойке смирно, а политики кланяются: все двери распахиваются перед посланцами Саддама Хусейна. У Карима была собственная машина, оружие и квартира напротив дворца.

День начинается в пять часов утра, когда президент просыпается на «ферме» — во дворце, занимающем целый квартал Багдада, над которым не имеют права пролетать самолеты. Он никогда не ночует две ночи подряд в одном и том же здании и может пройти из одной спальни в другую по подземным переходам. «Нельзя беспокоить Саддама Хусейна во время сна, даже если на Багдад будет совершено нападение», — говорит Карим. Для дел государственной важности у Саддама Хусейна есть система оповещения производства фирмы «Томсон», подсоединенная ко всем министерствам и штабам страны. При вызове его загорается красная лампочка. Если Саддам Хусейн не отвечает, никто не осмеливается настаивать.

Ритуал на «ферме» неизменен. С 5 час. до 6 час. 10 мин. утра президент прогуливается в бедуинском одеянии по саду между газелями и искусственными прудами, построенными по его приказу. Когда он возвращается, вертолет привозит ему завтрак: бутылку молока от одной из верблюдиц из стада в 200 животных, полученного в подарок от саудовского короля Фахда. Не позднее чем в 6 часов 55 минут Саддам Хусейн надевает бронекитель и отбывает в свой кабинет во дворце Гази. Там он запирается и может работать над одним и тем же вопросом по 10 часов подряд. Единственный человек, который может его потревожить, — это его любимица, 14-летняя дочь Хала.

К 13 часам Саддам Хусейн ведет свою автомашину к Тигру, чтобы поест «мазгуфа» — речной рыбы, потом плавает в бассейне или отправляется на прогулку. Он бережет себя; заставляет пробовать свою пищу во избежание отравления, тщательно моет руки, обследуется дважды в неделю у ректора медицинского факультета Багдада, который устанавливает идеальную температуру в его кабинете или спальне.

«Когда работаешь с ним, испытываешь ужасную напряженность», — говорит Карим. — Главное — не показывать своих эмоций. Вот, например, что произошло с Сабахом Мирзой, одним из любимых телохранителей президента. Как-то раз Саддам Ху-

сейн посмотрел на него внимательно и сказал: «Саббах, что-то в тебе изменилось. Лицо у тебя уже не то». И отправил его под домашний арест.

Этот человек, способный проникать в чужие души одним взглядом, поражал и пугал Карима. Сначала его беспокоили мелочи. Почему Саддам при поездках по стране кричал толпе: «Подходите ближе!», хотя за несколько минут до этого просил охрану отеснять людей, колотя их прикладами по ногам.

Затем сказал спокойно: «Уберите это». И продолжал совещание еще добрых полчаса, как будто ничего не случилось. Штурм Фао закончился кровавым поражением. Генерал Салах аль-Кади погиб именно потому, что был прав.

В Багдаде Карима прикомандировали к «Даурат аз-забит» — группе офицеров дворцовой охраны. «Это страшные люди», — говорит Карим. — Как-то раз я увидел нашего знаменитого певца Хусейна Нахеме. Руки и тело его были окровавлены; охранники поливали его рапы соленой водой и били его колочкой проволокой с криками: «Больше никогда этого не делай!». Преступление его состояло в том, что он пересек границу зоны безопасности дворца.

В те же времена Карим посетил штаб-квартиру багдадской охраны в квартале Ан-Нидаль. Это было похуже фильма ужасов. В конце коридора были камеры для «долгосрочных»: «Я увидел девушку всю в грязи и вшах, беременную на шестом месяце, запертую в камере 1,2 на 1,8 м, без освещения и без окна. Она молилась. Ее отец был политическим оппозиционером. Ее насиловали тюремщики, а по пятницам, в свой выходной, ее забирала офицеры, мыла и забавлялись. Ей было 17 лет». В своем обширном докладе «Международная амнистия» уже сообщала о том, что детей оппозиционеров брали заложниками и систематически пытали, в том числе электричеством, насиловали или просто морили голодом, чтобы выжить у родителей признания. Самым младшим из них был пятимесячный младенец.

«В другом подземелье были шкафы 70 на 70 см, встроены в стену. Открыли один из них, и я услышал умоляющий голос: «Оставьте меня. Что вы хотите сделать со мной сегодня?». Это был старик лет 75 из организации «Братья-мусульмане». Он пробыл там много недель. В этих шкафах заключенных держали по два-три месяца в скорченном положении и выпускали их раз в день, чтобы они не умерли сразу».

В конце 1987 года Кариму пришлось посетить самые жуткие тюрьмы Багдада. Его отец попросил разыскать соседа, скромного человека, швейцара в местном клубе чиновников по имени Карим Хаммуд. Полиция забрала его, и о нем ничего больше не было известно. Карим искал его, но нигде не нашел. Осталось только одно место, которое называют здесь «Каср ан-наха», то есть «замок, откуда нет возврата», который занимает целый квартал на улице Димашк. Телохранитель Саддама имеет право входить в любую тюрьму. Карим проводил в большой темный зал, где он вел напрасные поиски при свете электрического фонаря, слушая стоны и вдыхая трупный запах. В одной из камер он обнаружил старика, сидевшего с 1970 года, бывшего министра при президенте Арефе. Старик рассказал, что, когда его бросили в этот мрачный застенок, он увидел там двух человек, сидевших в углу. Он обратился к ним, но они почему-то молчали. Когда он подошел поближе, то увидел, что головы у них были отрублены и поставлены на прежнее место. «Это делают для того, чтобы вывести заключенного из равновесия, заставить его говорить».

Поскольку человека, которого искал Карим, найти не удавалось, сопровождающий офицер повернулся к нему и сказал: «Может, твоего приятеля растворили в кислоте...» «Как это?». «Пошли».

Карим двинулся в другое здание, где дверь открывалась фотоэлементом, и увидел перед собой большой остекленный проем: «По другую сторону было помещение с бассейном 5×5 м, окруженным оградой из кованого железа. Цемент в бассейне был темным. Над заполнявшей его прозрачной жидкостью стоял пар. Это была кислота. Я увидел останки, плавающие на поверхности, и офицер сказал: «Вот этого растворили два часа назад». Он объяснил мне, что сначала в кислоту погружали руки и ноги приговоренного, а потом уже его бросали туда целиком.

(Окончание в следующем номере).

ЕВГЕНИИ ЕВТУШЕНКО

КРАСНОЕ
И ЧЕРНОЕ

Мальчик-ангелочек
лет шести,
сжавшийся в комочек
от ненависти,
Соску откусолвив,
с детства ты востал.
Дяденек-масонов
ненавидеть стал.
Ангелочка-мальчика
шатко, во хмелю
притащил мамочка
к самому Кремлю,
Красная площадь.

Черная сотня.
Криком кресты на Блаженном
креня,
антисемитская подворотня
доплеснулась

уже до Кремля.
А микрофон в кулачище,
он —

костеня почнице,
Чудится мне: к микрофону
прилипли

под вопли,
что так дики,
прежних погромов реликвии —
погибших детей кудерки.

Настойками с разными
травами
пахнут борцы

с незванными
всеми заморскими кафками
и сахаровыми-цукерманами.
Рядом —

правительственные «Зиль»
в Спаскую башню ныряют
бочком.

Охотничьи верзляки
может быть,
кажутся им пустячком?!
Но наступила пора признаться
в существовании нашенских

«наци».

Нечерносотенцы все
в наше время
подозреваются в том,
что евреи.

Минин с Пожарским,
в какой мы трясине!
Если вы слышите:

«Бей жидов!»,
бейте шутов,
спасайте Россию

от потенциально
кровавых шутов!

Что-то вокруг закрутилось,
завылло,
что-то слилось

во всеобщее рыло,
Мерзкое зрелище,
не без жутинки,

ну, а во мне —
им на зло —
ни «жидинки».

как потащить им сибирский
мой нос

с гиком
на красно-арийский допрос!
Но как плевать

и в глаза мне,
и в лоб

гарканье:
«Жидомасон!
Русофоб!»

Мальчик-ангелочек
лет шести,
ты без проволочек
Русь решил спасти?

Вот какие ангелы
нынче завелись...
Ты от злобы адовой
прежде сам спасись!

Чья рука толковая
вставила,
хитра,
в очи пасльковые
угли недобра?

По чужим стопам идти,
где на трупе — труп!
Дяденьки из «Памяти»
память всю сотрут.

Стань хоть чуть добрее
здесь, у входа в храм...
Вдруг бы ты — евреем
уродился сам?

Что будут делать антисемиты,
если после ний русский еврей
выскользнет

зернышком через сито, —
кто будет враг?

Из каковских зверей?
Что, если к нашему с вами
позору,

тоже еврей,
оскорбленный до слез,
за выездной визой

к посольству
встанет смертельно

уставший
Христос?!

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ
О. АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

За несколько дней до смерти отца Александра Меня с ним дважды беседовала испанская журналистка Пилар Бонет.

П. Бонет, постоянный корреспондент газеты «Эль Паис» в Москве, пишет книгу о людях перестройки. Отец Александр должен был быть героем одной из глав. Мы приводим фрагменты двух ее бесед с отцом Александром — фактически это его последнее интервью.

— Что изменилось в Русской Православной Церкви с тех пор, как Горбачев пришел к власти?

— Горбачев совершил революцию в сфере отношений между Церковью и государством. Большевицкая система была задумана как система абсолютной авторитарности власти. Но абсолютная авторитарность возможна только там, где никакого другого авторитета нет. Поэтому с самого начала было задумано разрушить те институты, которые представляли собой иные авторитеты — духовные. Поэтому режим с самого начала был антирелигиозным, воинствующе антирелигиозным, и он не изменялся в этом отношении принципиально в течение 70-ти лет.

Только Горбачев волевым актом изменил это русло. Это исторический факт, так сказать, событие. И поэтому изменились не просто детали, а изменилась история Церкви в нашей стране.

— Какие течения имеются сейчас в Православной Церкви?

— Довольно мощным является течение консервативное, которое резко противопоставляет себя Западу, враждебно относится ко всем реформам, идеализирует прошлое, берет из прошлого наиболее жесткие модели. Я бы сказал, средневековые. Это очень популярная в определенных кругах тенденция. На западном языке это можно назвать «правое», глубокое правое направление.

Вы спросите, почему это так в Церкви? Одна из причин — искусственный отбор, потому что все живые экспериментирующие силы внутри Церкви беспощадно уничтожались в течение нескольких поколений. Если епископ проявлял дух свободы, независимости, экспериментаторства — его сразу отправляли в провинцию или на покой, то есть на пенсию.

— Как в обществе, так и в Церкви...

— Да. И поэтому сохранились, выжили и размножились самые правые, самые консервативные. Их любили чиновники, их любил КГБ.

Не будем скрывать, что власти нравилась Церковь, выглядевшая как осколок седой старины, как музей.

В 60-х годах среди духовенства были люди свободные, передовые. Их оттеснили. Епископы были консервативны. Сейчас среди епископов есть уже более открытые, а среди рядового духовенства больше консерваторов. Но все-таки тенденция охранительства, то есть консервативная, всюду господствует. Более того, либералы ее побавляются.

— Они живут, как в подполье, в определенном смысле?

— Да. Общий уклон сейчас такой. Это реакция на разрушение национальных ценностей. Раз не устраивают

коммунисты — сразу давай монархию, идеализацию монархии; раз не устраивает партийный аппарат — давайте восстановим Церковь в том виде, как она была до революции. Хотя забываем, что именно потому, что она была такой, произошла катастрофа. Это никого уже не интересует. Ностальгия по прошлому.

— Насколько все это опасно?

— Это все очень разочаровывает людей, уставших от идеологического гнета. Они искали среди христиан открытой позиции, а встречают новый вариант закрытого общества.

— Что вы думаете о так называемых карловчанцах?

— Эта Церковь еще более консервативная, чем Русская Православная Церковь, и она монархическая — вот что в ней привлекает. А больше в ней ничего нет... Вообще, религиозное пробуждение — вещь естественная. У нас, в целом, общество потенциально довольно религиозное. И когда его лишили веры, оно перенесло свою религиозность на политику. Сейчас произошло разочарование в старых богах и снова возвращение к традиции.

Понятно, что коммунизм не любил национального, потому что он хотел сделать нивелировку социальную и национальную. Ему нужны были не нации, а граждане, одинаковые граждане. Коммунисты поступали так же, как цари Древней Ассирии. Когда они завоевывали страну, они переселяли оттуда побежденных и ввозили на их место жителей других покоренных областей.

Зачем это делается? Чтобы люди потеряли свое национальное лицо. Чтобы не было очага сопротивления. Чтобы все стали только подданными цари. И как реакция на это, как мозаичка какого-то культурного целого, национализм вполне понятен, это закономерно. Это не вполне нормальное состояние, это реакционно, но, все-таки это реакция законная.

— Консервативное течение в Церкви имеет отражение в военных кругах, в политических кругах?

— Да, это поддерживают наши нацисты, их много у нас. Вот «Память» — это нацисты, фашисты, они на этом растут, как на дрожжах. А почему антикоммунизм — потому что экуменизм требует от человека уважать чужую модель христианства. А у нас вместо этого — ненависть. Слово «католик» почти ругательством стало теперь, как во времена Тараса Бульбы.

— Вы видите какие-то конкретные тревожные симптомы в последнее время?

— Ну, если называть зарождение русского фашизма не тревожным, то что тогда тревожно? Конечно! И его очень активно поддерживают многие церковные деятели.

Произошло соединение русского фашизма с русским клерикализмом и ностальгией церковной. Это, конечно, псзор для нас, для верующих, потому что общество ожидало найти в нас какую-то поддержку, а поддержка получается для фашистов. Конечно, не все так ориентированы, но это немалый процент. Я не могу сказать, какой, я этого не изучал. Но куда ни сунешься, с кем ни поговоришь: этот монархист, этот антисемит, этот антиэкуменист и так далее.

Причем развешиванием ярлыков занимаются те люди, которые вчера еще не были такими. Понимаете? Нет, это характерно! Вейние эпохи, эпоха реакции. Когда Горбачев открыл шлюзы, то хлынула и демократия, и реакция. Но реакция всегда более агрессивна.

— Я была недавно в Тюмени, я там познакомилась с одним милым священником. Разговаривала с ним — такой нормальный человек, милый, и вдруг, в какой-то момент он мне говорит: да, я Москве не доверю, там полно сионистов... Там церковь полна евреев...

— Сионистобоя — это типично. В 75-м году, 15 лет тому назад, я давал интервью, которое напечатали в Париже. И там меня спрашивали, есть ли антисемитизм в Церкви. Я говорю, я не сталкивался. Так, в массовом масштабе. Прошло 15 лет. Полностью изменилась картина. Я бы уже так не сказал сейчас. Это уже стало одной из характерных черт, к сожалению.

— Вы... еврейского происхождения?

— Да.

— Мне неловко так спросить...

— Ну, а что тут такого?

— Дело в том, что Вы, в Вашем положении, просто идеальная мишень для антисемитизма!

— Ну, разумеется, разумеется, я это ощущаю. Я служу давно, тридцать с лишним лет. Но это — только теперь. В настроении, в разговорах, в общем, во всем.

— Сейчас в консервативных кругах есть идентификация коммунистов и евреев.

— Да, но это искусственно, потому что много евреев среди большевиков было 60 лет тому назад. Мое поколение уже этого не помнит. Я уже помню власть, которая состоит из русских, украинцев и кавказцев. Еврей там один был — Каганович.

— Тогда проблема заключается в том, что народ не хочет признаться в своем соучастии в том, что произошло в этой стране?

— Сделайте сравнительный анализ денацификации в Германии и десталинизации у нас. И вы поймете.

— А Вы лично, как Вы представляете себе Вашу работу в этом смысле?

— Никак! Я работаю! Есть люди, которые ищут историю, а есть люди, которые в ней живут и действуют. Я принадлежу ко второй категории.

МИЛОСЕРДИЕ

ЕСЛИ НЕ МЫ, ТО КТО ЖЕ?

СЧЕТ 70805, РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ВЗГЛЯД»
В ЖИЛСОЦБАНКЕ г. БИРОБИДЖАНА
С ПОМЕТКОЙ «ДЛЯ МИТИ И ИРЫ»

Третью неделю длится акция, объявленная редакциями газет «Взгляд» и «Биробиджанская звезда», по сбору средств на лечение детей, больных лейкемией, Мити Голубя и Иры Малковой.

По последним данным, на счет поступило 3070 рублей. Заявление с просьбой принять добровольные взносы в помощь больным малышам написали биробиджанцы В. П. Пильщикова, Кругловы, Т. В. Друтман, А. С. Захваткина, Н. Я. Вольничева, Кадинская и Щепарева. 155 рублей перечислила М. С. Козаченко, 100 рублей — Е. Л. Капун, 100 — М. А. Капустина, 50 — И. Н. Пащикова, 121 рубль — средняя школа № 181, 294 рубля — работники швейной фабрики, 500 рублей — редакция газеты «Взгляд». Поступили взносы от коллектива редакции «Биробиджанская звезда», из сельского Совета с. Ленинское — 50 рублей.

Большое спасибо всем добрым и бескорыстным людям. Надеемся, что руку помощи детям протянут и другие наши земляки, в числе которых будут и работники партийных и советских аппаратов.
СПАСИТЕ ИРУ И МИТЮ!

А. Кичихин

АНАТОМИЯ ШОВИНИЗМА

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

АВТОНОМИИ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ

Председатель комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по проблемам советских немцев Г. Н. Киселев в интервью газете «Советская Россия» (21.10.89 г.) сказал, что «предстоит разобраться в истоках, причинах неприятия частью населения Саратовской области идеи восстановления немецкой автономии».

Сейчас уже можно дать ответ на вопрос народного депутата: коррумпированные круги в Саратовской области пытаются удержаться у власти, скрыть хозяйственные и должностные преступления, спрятаться за спины провоцируемого ими же народа, толкаемого в огонь межнационального конфликта. Возглавляет всю эту кампанию руководство областного комитета и некоторых горкомов КПСС. Именно ими совершаются действия или бездействие, направленное на пробуждение национальной розни, унижение национальной чести и достоинства советских немцев, как прямо, так и косвенно, ограничиваются их права как граждан СССР.

С началом перестройки в нашей стране советские немцы, необоснованно обвиненные в годы Великой Отечественной войны в пособничестве фашистам, перенесшие незаконную депортацию, ужас сталинских лагерей, советские немцы, чья Автономная Социалистическая республика была ликвидирована вопреки положениям Конституции одним росчерком пера «отца народов», стали добиваться восстановления их законных прав, восстановления равенства со всеми народами страны, в том числе и воссоздания их государственности в Поволжье — Немцовой АССР.

На состоявшейся в марте 1989 года в Москве учредительной конференции Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» были сформулированы два основных направления возрождения народа: работа по развитию языка и национальной культуры, а также воссоздание государственности. На конференции было принято «Обращение к населению, проживающему на территории бывшей Автономной республики немцев Поволжья», избраны руководящие структуры, утверждены устав и программа общества. (Здесь следует заметить, что по поручению Президиума Верховного Совета СССР Министерством юстиции СССР был рассмотрен проект Устава общества. Каким-либо замечаний или противоречий Конституции СССР не было обнаружено, однако регистрация Всесоюзного общества советских немцев, впрочем, как и других организаций такого же уровня, была отложена по причине того, что еще не разработан и не принят Закон об общественных организациях.

Поддержав перестройку в стране, в том числе и в межнациональных отношениях, советские немцы приступили к созданию во многих городах, районах, областях и республиках нашей страны филиалов общества «Возрождение», начали воссоздавать свою культуру, обычаи, язык. Аналогичные мероприятия стали проводиться и немецким населением Саратовской области, где в то время их проживало около 15 тысяч. (Именно проживало — сейчас, в результате спровоцированной шовинистической кампании, немецкое население в панике покидает область). Однако их культурная и общественно-политическая работа была с самого начала отрицательно воспринята местным руководством. Уже с апреля 1989 года в Красноармейский РК КПСС стали обращаться — нет, не простое население — стали обращаться руководители разного ранга. С требованием о «непредоставлении автономии советским немцам» обращались директор совхоза «Россошанский», директор школы, председатель и секретарь сельсовета с Первомайское и другие. Позже в этом селе стали распространяться всевозможные «Обращения» анти-немецкой направленности, циркулировать всевозможные слухи и домыслы о советских немцах, в том числе и о том, что в случае воссоздания авто-

номии русское население будет насильственно выселяться, всем будет приказано говорить только по-немецки, «всех уберут и начальниками посадят только немцев» и многие другие.

После опубликования 20 октября 1989 года уже упоминавшегося интервью председателя комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР Г. Н. Киселева о возможных путях решения проблемы советских немцев о необходимости восстановления их законных прав — в Саратовской области под руководством обкома и горкомов началась целенаправленная шовинистическая обработка населения. Формирование неприятия подготавливаемых решений Верховного Совета СССР, создание «образа врага» в лице советских немцев.

«Запелалой» этой кампании стал первый секретарь Красноармейского горкома КПСС В. Л. Зюзин, выступивший с «программной речью» на пленуме обкома. Вот как выглядела концепция антинемецкой кампании: «Межнациональные конфликты, проявления национализма, неприкрытого сепаратизма в разных регионах нашей страны до предела осложнили обстановку».

Они напрямую выходят и на нашу Красноармейскую партийную организацию, на каждого коммуниста и на жителя района. И сегодня, на наш взгляд, необходимо дать решительный отпор силам, которые нагнетают националистическую истерию, выдвигают откровенные антисоциалистические лозунги.

Национальный эгоизм уже принес нашим народам немало бед.

Его волна докатилась и до центральных районов России, в т. ч. и до нашего района... в последнее время наибольшую остроту приобрел вопрос о восстановлении на территории Саратовской области автономной республики немцев Поволжья.

Сегодня ситуация складывается так, что в основном население района высказывается против решения этой проблемы сверху и требует проведения всенародного референдума с учетом мнения коренного населения района.

Нас беспокоит и тот факт, что лидеры общества «Возрождение» Гаар, Герман и другие, преследуя, на наш взгляд, узконациональный интерес, стараются своими действиями форсировать решение вопроса, не имея к этому общественных, социально-экономических предпосылок. Тем самым дестабилизируют обстановку, не взяв на себя никакой ответственности за возможные негативные последствия. В настоящее время наблюдается тенденция к самозолотию немецкого населения, противопоставлению партийным, советским органам...».

Так, прикрываясь заявлениями о верности принципам интернационализма, интересам местного населения, искажая правду, Зюзин задал тон всем последующим действиям и событиям.

Его идеи были мгновенно подхвачены теми, кто увидел возможность спрятать свои недостатки в руководстве областью и районами, предприятиями, а заодно и свои противозаконные действия в гущу крикливой анти-немецкой кампании.

О скоординированности и планомерности проводимой партийно-хозяйственным активом работы по разжиганию антинемецких настроений, прикрытых кампанией против воссоздания Немцовой АССР, свидетельствует то, что проведение всех «мероприятий» началось практически одновременно в Марковском и Красноармейском районах. (Кроме того, митинги, собрания, конференции по странной системе совпадали с приездом в область предста-

вителей центральных органов Комиссии по проблемам советских немцев Верховного Совета СССР, Государственной комиссии, корреспондентов — именно им «демонстрировалась» воля «народа»).

Так, 23 октября в Красноармейском ГК КПСС его первым секретарем Зюзиным было проведено совещание партийных руководителей предприятий и хозяйств города и района, на котором они получили четкие рекомендации по проведению собраний против воссоздания автономии. Указания были «поняты», и с 25 октября работа закипела: в 7 часов были созваны срочно все руководящие работники совхоза для того, чтобы дать им соответствующие (выступлению Зюзина на пленуме обкома — А. К.) указания о том, что нужно голосовать против восстановления республики в нашем районе. Подобные собрания были проведены на всех производственных участках. При проведении собраний директор совхоза Кононыхин С. В. еще и предупреждал всех, что, мол, нужно все сохранить между собой, чтобы дальше не шло, «мы отвоюем наш район от будущей республики». Собрания проходили прямо у станка. Лейтмотивом выступлений секретарей парторганизаций послужил доклад Зюзина на пленуме обкома. На собраниях допускались националистические выпады в адрес советских немцев. Немцев сравнивали с фашистами, на них лили всякую грязь, начали детей настраивать. Члены клуба «Фройндшафт» (национальный культурный и просветительский клуб советских немцев — А. К.) на эти собрания не допускались, наоборот, время и место таких собраний тщательно скрывалось.

24 октября на заводе «Красноармейскавтосельмаш» дирекцией и парткомом проводилось собрание трудящихся, на котором их призывали не соглашаться с воссозданием АССР.

22 октября в г. Марксе под эгидой ГК КПСС была проведена конференция представителей трудовых коллективов, на которой, кроме одностороннего тенденциозного несогласия с возможным воссозданием АССР, был сформирован «забастовочный комитет», в дальнейшем, правда, получивший название «Постоянно действующей комиссии Марковского района по проблеме автономии советских немцев», в состав которой вошли не рядовые трудящиеся и советские немцы, а представители партийно-хозяйственного аппарата: Алексеев В. В. — мастер ПМК-49 объединения «Саратовглавмелиорация», Байзульдинов С. З. — директор откормсовхоза «Трудовой», Вешарин И. Н. — начальник участка треста «Комсомольскводстрой», Егоров В. С. — управляющий трестом «Марксводстрой», Иванова Г. И. — директор Бородаевской средней школы, Касауров А. М. — директор госплемптицесовхоза «Марковский», Морозов А. И. — директор ремонтно-снабженческого предприятия, Неделев Ю. Н. — секретарь парткома совхоза-техникума «Марковский», Чалышев В. В. — председатель агропромышленного объединения и другие «уважаемые» люди. (Обратили внимание на тот факт, что в первых рядах оказались «мелиораторы»? — А. К.)

Почему воссозданию незаконно, антиконституционно ликвидированной автономии противятся лица именно такого ранга? «А все дело в том, отвечает М. Шевченко из с. Красный Яр Саратовской области, что руководители местных органов, опасаясь за свои теплые места, всячески противятся решению немецкого вопроса».

Но вернемся к конференции в городе Марксе. На ней не только оскор-

бляли национальное достоинство советских немцев — их отождествляли с пособниками фашистских захватчиков. В адрес общества «Возрождение» сыпались обвинения в контрреволюционности, антисоветизме, в стремлении «создать в центре России малонемецкое государство, финансируемое из ФРГ». Выступающие высказывали недоверие комиссии Верховного Совета СССР, идущей, якобы, на поводу у лидеров общества «Возрождение», «преследующих разрешение своих национальных интересов за счет русского народа («немцы русский хлеб едят», — заявил один из ораторов — А. К.). Высказывались призывы к проведению забастовок (правда, потом организаторы поняли, что перехватили через край и об этих призывах «позабыли»).

Попытки отдельных выступающих поддержать немцев в их стремлении воссоздать автономию, рассказать правду о судьбе репрессированного народа вызвали в зале топот и свист — и это в то время, когда каждый оратор начинал свое выступление с «присяги» на верность ленинскому интернационализму.

Руководил ходом конференции первый секретарь Марковского РК КПСС В. В. Роголев, а в президиуме заседали председатель облисполкома Н. С. Александров и секретарь обкома Баранов, который и предложил направить в Москву «делегацию». Было определено 7 «ходоков» во главе с первым секретарем РК КПСС Роголевым. Для передачи в ЦК КПСС, Верховные Советы СССР и РСФСР была подготовлена резолюция против воссоздания автономии, где высказывалось недоверие депутатской комиссии, требовалось не рассматривать вопроса о восстановлении автономии на сессии и Съезде народных депутатов.

Для придания этому обращению в Москву вида «воли народа» в подкрепление полетели телеграммы от того же Роголева, председателей исполкомов городских и сельских Советов, руководителей предприятий и учреждений, секретарей парторганизаций.

Почему же именно Марковский и Красноармейский районы так недружелюбно стали относиться к советским немцам, противодействовать воссозданию Немцовой АССР?

В интервью газете «Известия» 29 ноября 1989 года председатель комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР по национальной политике и межнациональным отношениям Г. Таразевич определил это так: «В Саратовской области предложения о воссоздании немецкой автономии встречены настороженно... Эти земли давно стали саратовским «огородом» и местные власти не хотели бы утрачивать его... дабы сохранить экономический контроль над территориями».

А может, причина в другом? Пейзаж Красноармейского района в еженедельнике «Собеседник» (№ 50 — 89 г.) описан так: «от самого Саратова на десятки километров вниз по реке весело простраиваются крышами островерхие дачи: Пудовкино, Синенькие, Мордово. Дачи обложили Сосновку со всех сторон». Не эти ли дачи, в т. ч. «отцов области», явились основой «тезисов» Зюзина?

Или причина угадывается в заявлениях председателя Саратовского облисполкома Г. П. Разжигаева, который на словах, понимая трагичность для советских немцев ликвидации АССР, в то же время возражает: «Но ведь есть экономические проблемы! Тут у нас и заводы, и полоса сплошного орошения, и молочное производство, и наш «огород», что даже Москву кормит. А насосные станции, которые будут отсечены от зон мелиорации?.. Выходит, мы здесь, а «ключи» от дома в немецкой республике?». Вот мы и опять столкнулись со «сплошным орошением, насосными станциями, сноса с мелиорацией».

Что же делать? Как выйти из тупика, где с одной стороны чаяния восстановления справедливости советских немцев, а с другой стороны — организованное неприятие воссоздания автономии?

(Продолжение следует).

ДАЙД. ЖЕСТ «ВЗГЛЯДА»

ИНТЕРВЬЮ ЭДГАРА БРОНФМАНА

«Советская внешняя политика не претерпела изменений», — сказал видный представитель американских деловых кругов, президент корпорации «Сигрэмс», президент Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) Эдгар Бронфман. К такому заключению пришел он после состоявшейся во вторник встречи с Президентом СССР Михаилом Горбачевым.

На встрече, которая продолжалась около часа, были обсуждены советско-американские отношения, другие вопросы международной жизни, в том числе обстановка на Ближнем Востоке.

Касаясь развития советско-израильских отношений, Эдгар Бронфман отметил, что они «становятся все теплее». Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что недавно в Москве было открыто генеральное консульство Израиля.

Сделан первый большой шаг вперед, подчеркнул пре-

зидент ВЕК. «Следующим, наверное, будет установление дипломатических отношений в полном объеме. Ведь их отсутствие — ненормальное явление. Как я понял из моей беседы с Президентом СССР, — продолжил он, — единственное, что препятствует установлению в полном объеме дипломатических отношений между СССР и Израилем, — это предоставление гарантий того, что советских евреев не будут выселять на западном берегу реки Иордан и в секторе Газа».

Говоря о ситуации в Персидском заливе, Эдгар Бронфман отметил, что «очень важно, что сейчас США и СССР действуют вместе на международной арене. По его мнению, Саддам Хусейн просчитался с самого начала, ошибается в своих расчетах и сейчас. Если он разумный человек, то должен выполнить требования, содержащиеся в резолюции ООН, подчеркнул Бронфман.

Ш. РУБИНОВ.

ХРОНИКА ВОЙНЫ В ЗАЛИВЕ

★ 2 февраля в 20.30 по местному времени из западной части Ирака была выпущена ракета типа «СКАД». Через пять часов, в 1.30 ночи 3 февраля, была произведена повторная атака. Две ракеты упали в центральной части Израиля, не причинив никакого ущерба.

★ Общий ущерб, нанесенный Израилю иракскими ракетными атаками за все время конфликта в Персидском заливе, оценивается в 40 миллионов долларов.

★ Несмотря на ракетные атаки со стороны Ирака, продолжается репатриация евреев. 2 февраля в Израиль прибыло 500 человек из СССР и 120 из Эфиопии.

★ Министр религии Иордании призвал народы Египта и других арабских и мусульманских стран молиться каждую пятницу за успех Иракской армии в ее «битве за Иерусалим».

★ Помощник Ясира Арафата Фарук Каддуми сказал в Вене министру иностранных дел Австрии, что палестинцы поддерживают Саддама Хусейна «на 100 процентов». Он добавил, что Саддам готов к переговорам, но что война будет долгой и Ирак не проиграет ее.

★ По сообщению газеты «Гаарец», саудовские военно-воздушные силы принимают прямое участие в операциях по уничтожению иракских ракетных установок, нацеленных на Израиль.

★ 1 февраля начальник штаба армии обороны Израиля Дан Шомрон дал интервью израильскому телевидению. В частности, он сказал, что, несмотря на урон, нанесенный иракским вооруженным силам, они все еще в состоянии совершать ракетные атаки против Израиля. Он полагает, что если у Ирака и есть химические боеголовки, то они, скорее всего, весьма примитивны. Большинство из них, вероятно, даже не достигнут своих целей, а те, которые достигнут, не нанесут серьезного урона. Это, конечно, не исключает необходимости принимать меры предосторожности, которые так же эффективны и в случае применения Ираком биологического оружия. Члены ООП получили от своего руководства инструкцию обстреливать реактивными ракетами типа «Катюша» поселения в северном Израиле. Мы, добавил он, не дадим таким ракетам достичь израильских поселений.

★ Швейцарская газета опубликовала известие о жене и трех детях Саддама Хусейна, которые, по мнению газеты, находятся в Женеве. Они живут в богатом пригороде Женевы Ла-Фортен. Трое детей ходят в школу под чужими именами, под видом кувейтских беженцев. Они, видимо, находятся в Швейцарии несколько месяцев. Заботится о них иракский посол в ООН в Женеве, побочный брат Саддама Хусейна.

(«Новости из Израиля»).

БИРОБИДЖАН — БИВЕРТОН: КОНТАКТЫ И КОНТРАКТЫ

Одновременно с китайской делегацией из большого города Цзямусы в Биробиджане в течение недели находились гости из маленького американского города Бивертон, с которым еще в прошлом году установлены побратимские отношения. Президент ассоциации «Бивертон — Биробиджан» Роберт Зоннтаг и профессор политологии колледжа Льюиса и Кларка, руководитель экономического отдела ассоциации Ричард Спилман провели ряд переговоров и встреч, необходимых для продолжения контактов между отдельными предприятиями: фирмами, общественными организациями и организациями двух городов-побратимов.

Отвечая на вопрос корреспондента «Взгляда», Роберт Зоннтаг заявил, что жители его города довольны контактами и встречами с биробиджанцами. После визита официальной делегации Бивертон на Дальний Восток во главе с мэром этого города Ларри Колом и подписания

здесь Меморандума о сотрудничестве такой же документ был подписан на Орегонцине в ходе ответного визита Биробиджанской делегации во главе с председателем исполкома горсовета Виктором Болотновым. В местной прессе («Орегониэн», «Джунир ревью») опубликован ряд материалов о сотрудничестве наших городов.

В ходе нынешнего недельного визита в СССР гости из США договорились с Биробиджанским заводом силовых трансформаторов о продолжении экономических контактов на долгосрочной основе — вплоть до создания в Биробиджане совместного предприятия.

Деловые встречи состоялись также на чулочной трикотажной фабрике с руководством ассоциации ЕВА, рядом других организаций.

Как сообщил «Взгляду» профессор Р. Спилман, группа медиков из Бивертон (семь человек) прибывает в

Биробиджан 19 апреля. В ее составе — специалисты: гинекологи, зубные врачи, педиатр, хирурги. Они окажут консультационную помощь биробиджанским коллегам, проведут осмотры и консультирование больных, привезут ряд препаратов, медикаментов и некоторые образцы медицинского оборудования. Решено также, что летом этого года группа бивертонских школьников посетит Биробиджан, а затем состоится ответная поездка наших детей за океан.

«Бивертон имеет в СССР, Южной Корее, на Тайване и в Японии четырех партнеров-побратимов, — заявил Роберт Зоннтаг, — но наиболее успешно развиваются связи именно с Биробиджаном, и мы надеемся, что это — очень важные и взаимовыгодные контакты».

Л. БОРИСОВ.

На снимке: Р. Спилман и Р. Зоннтаг.

Фото Е. Вепринского.

НАШ ЛИТКЛУБ

Иосиф Бродский
из книги
«ЧАСТЬ РЕЧИ»

Конец июля прячется в Дождя,
как собеседник в собственные мысли.
Что, впрочем, вас не трогает в стране,
где меньше впереди, чем позади.
Бренчат гитара. Улицы раскисли.
Прохожий тонет в желтой пелене.
Включая пруд, все сильно заросло.
Кишат ужи и ящерицы. В кронах
влюбятся птицы с айцами и без.
Что губит все династия — число
наследников при недостатке в тронах.
И наступают выборы и дес. М. не узнал бы местности.
Из нищ исчезли бюсты, портки пожухли,
стена осела деснами в овраг.
Насытишь взгляд, но мысль не удлинит.
Сады и парки переходят в джунгли.
И с губ срывается невольное: рек,

Борис Камянов
ПЕРВОЕ МАЯ

Тихие пьяницы и драчуны,
в сквер выползающие на

рассвете, — дети великой Советской страны и, несомненно, счастливые дети.
Да хоть возьмите, к примеру, меня: стоит лишь утречком ономелиться — рвется душа в поднебесье, словно из непа восставшая птица.
А на планете царит Первоймай. Мирные выстрелы позек зеленых Выше, товарищ, стакан подымай в наших веселых рабочих колоннах! Праздничный вечер. Роскошный салют, словно корабль, выплывает из мрака. Слышу: кого-то поблизости бьют, Вижу: и вправду — отличная драка! Словно с разбегу врезаться в толпу, славно быть толстым и густобородым сильным евреем, связавшим судьбу с братским великим российским народом! ..Утром, опухший, очухаюсь я. Долго ли мне колобродить на свете!.. Господи, бедная дочка моя! Господи, Господи, бедные дети!

Миссионерское общество «Свет Евангелия» приглашает в «Школу Библии» всех, кто ищет истину. Уроки проходят по понедельникам в видеосале Дворца культуры в 18 часов 30 мин.

В детскую воскресную школу приглашаем детей с 9 до 14 лет. Вас, дорогие дети, мы ждем каждое воскресенье в 15 часов по адресу: ул. Кавалерийская, 38.

◆ «Взгляд» — независимая еженедельная газета.

◆ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.

◆ Создатели — предприятие «ЕвроИнко» и кооператив «Легковик».

◆ Редактор «Взгляда» Леонид Школьник.

◆ Над номером работали журналисты Александр Драбкин и Лилия Скляр.

◆ Адрес редакции: 682200, Биробиджан, а/я 77.

◆ Тираж — 3000 экз.

◆ Цена номера — 50 коп.

◆ «Взгляд» отпечатан в типографии № 3 Крайполюграфиздата.